

Нападение на журналистку Милашину: способно ли государство защитить Право.

Утро 4 июля выдалось жарким в Чечне. И оно может стать переломным для всей России. В это утро бандиты напали на журналистку Елену Милашину и адвоката Александра Немова, когда те ехали по дороге из аэропорта в суд. Елену и Александра похитили. Их связали, поставили на колени, приставив пистолет к голове. Дальше – больше.

Били.

Резали.

Пытали (ломали пальцы).

Унижали (Елену обрили налысо, облили зеленкой).

«Радуйтесь, что в живых оставили», – написал кто-то в комментариях к этой новости.

И ведь он прав, могли убить.

Все, что сделали с журналисткой и адвокатом, подпадает как минимум под пять статей Уголовного кодекса РФ, в том числе «истязание» и «препятствование журналистской деятельности». УК действует на территории Чечни так же, как и по всей России. Или нет?

Уже тогда возник вопрос – а можно ли вот так с женщиной? И должна ли мать за сына отвечать? Но общество этот вызов «проглотило». И это привело к следующему, вполне закономерному этапу.

«Классическое похищение, – на видео Елена с перемотанной головой и руками, обритая, перепачканная зеленкой, с трудом

рассказывает произошедшее. – Просто давно такого не было. Прижали, выкинули шофера из его машины, к нам залезли. Головы нагнули, мне руки завязали. На колени поставили, пистолет к голове подносили».

Все это делали несколько человек в масках. Они были вооружены дубинками. Мужчины (хотя после этого мужчинами их называть не стоит) били Елену в том числе ногами. А еще они ломали ей пальцы, требуя, чтобы она разблокировала телефон.

Елена получила тяжелую черепно-мозговую травму. Она периодически теряет сознание. Кажется, у нее посттравматический шок. А у многих из нас, следивших на этой историей, шок морально-нравственный.

Стало известно, что уголовное дело по факту нападения возбуждено. Эксперты заговорили про «конфликт интересов» и про то, что в принципе расследовать дело о нападении на журналистку и адвоката в Чечне вряд ли смогут объективно.

Но, во-первых, разве может быть «конфликт интересов» у правоохранительных органов отдельного региона с Уголовным кодексом? Во-вторых, что мешает центральному аппарату Следственного комитета забрать это дело себя, а Александру Бастрыкину взять под личный контроль?

Никаких громких заявлений от главы региона, где все произошло, мы не услышали. В интересах Рамзана Кадырова, казалось бы, немедленно придать огласке имена преступников (наивно полагать, что их не смогли сразу установить, иначе выходит, что в Чечне разгуливают вооруженные дубинками и пистолетами люди в балаклавах, а чеченские спецслужбы ничего об этом не знают).

Но имен никто не называет. О задержаниях не слышно. Это возможно лишь в случае, если есть надежда «решить все любовно», перевести общественно опасное деяние (по совокупности статей может набраться на 20 лет лишения свободы) просто в «неприятный инцидент». Собственно, так и удавалось

сделать раньше. Удастся ли на этот раз? Хочется верить, что нет.

Эта история имеет еще один аспект, который не менее (если не более) важен, чем первый. Речь о реакции со стороны общества и целых институтов – гражданских, государственных. Союз журналистов, Минцифры, отдельные депутаты (партия «Новые люди» запросила в целом парламентское расследование), сенаторы (в их числе юрист-тяжеловес Клишас) требуют серьезной реакции. Отреагировал и Кремль в лице пресс-секретаря Дмитрия Пескова, который заявил: президенту Путину доложено о нападении на журналистку: «Речь идет об очень серьезном нападении», оно «требует энергичных мер» и «реализации следственных действий».

В самой атмосфере витает: стране сейчас крайне нужно опереться на Право. Только вот как бы не подул в другую сторону ветер... Наступать на грабли дважды – это ведь почти что русская традиция.

Авторы: ЕВА МЕРКАЧЕВА

The logo consists of the letters 'MKRU' in a stylized, bold font. The 'M' and 'K' are blue, while the 'R' and 'U' are red. The letters are slightly shadowed, giving them a 3D appearance.